

После часа "Зельеварение" и еще одного "История магии" Гермиона сидела в классе Трансфигурации, взволнованная. Это был ее первый день с профессором МакГонагалл с тех пор, как она сопровождала Гермиону к Дамблдору, и Гермиона чувствовала знакомый треск в мозгу, потребность преуспеть и завоевать уважение профессоров. А с МакГонагалл - преподавателем, которым она взаимно восхищалась, - эта потребность была почти необходимостью.

Гермиона сидела в одном ряду с МакГонагалл, спина ее была прямой, а палочка аккуратно лежала на столе. Перо и пергамент лежали в центре, а рядом с ними аккуратно стояла чернильница. Внутри нее бурлило предвкушение, заставляя на мгновение забыть об окружающем.

"Я вижу, кто-то выбрал мое место в качестве своего собственного". Гермиона подняла голову и увидела, что Джеймс смотрит на нее, изогнув бровь.

"Простите", - поморщилась Гермиона. Когда она начала вставать, Джеймс быстро махнул рукой. "Не волнуйся, Грейнджер. Я уверен, что смогу найти что-нибудь подходящее в такой день, когда нет свободных мест, это же первый день занятий..."

"Перестань дразнить ее, Джеймс, она еще не знает, когда ты серьезен", - сказал спокойный голос Ремуса, и он с искренней улыбкой занял место слева от нее.

"Не глупи, Ремус, только я могу быть Сириусом". Сириус опустил на сиденье прямо за ней.

"Уф", - сморщился Ремус.

"Дружище, это была настоящая чушь", - сказал Джеймс, выглядя совершенно разочарованным.

"Сядьте и отвернитесь, вы оба", - закатил глаза Сириус. Он посмотрел на Гермиону и улыбнулся. "Снова доброе утро".

"Доброе утро".

"Я ничего не пропустил?" - раздался голос Питера, который сел на свободное место.

"Просто Сириус смутил всю Британию своими неудачными каламбурами", - услужливо сообщил ему Ремус.

"Ух ты", - серьезно сказал Питер, уворачиваясь от пинка Сириуса.

Поймав взгляд Гермионы, он радостно улыбнулся. "Привет, Питер! Ты хорошо спал?"

Все колебания, которые Питер испытывал по отношению к ней, исчезли в тот момент, когда она поделилась с ним искренней добротой в классе со всеми остальными студентами. Он радостно улыбнулся и ответил: "Отлично, спасибо, что спросила."

Хорошо. Ей нужно было, чтобы он был счастлив, чтобы чувствовал себя частью чего-то большего, чем просто прихвостнем Сириуса и Джеймса. Если повезет, то к концу семестра она поможет ему выстоять против любых насмешек, которые могут попасться ему на пути, против всего, что заставит его предать своих друзей в течение следующих нескольких лет. Она напомнила себе, что этот Питер все еще пятнадцатилетний мальчик, застенчивый и далеко не способный убить кого-либо. В нем было что-то хорошее, а значит, у него был шанс.

"Ну, если я правильно вижу, то, похоже, вы все четверо окружили меня", - сухо сказала Гермиона, и это было правдой. Питер перед ней, Сириус за ней, Джеймс и Ремус по обе стороны от нее: было почти невозможно находиться в присутствии всех четырех Мародёров в таком... угнетающем виде.

Но, возможно, это было и нежелательно.

"Твои способности к наблюдению поражают меня", - язвительно заметил Джеймс.

"Наверное, в тебе говорит Гриффиндор", - заметил Ремус.

"Вообще-то, кричит", - поправил Сириус, и они разразились легким смехом. Она заметила лицо Питера, который наблюдал за легкой перепалкой между тремя другими, хихикая всякий раз, когда в разговор вклинивалась особенно удачная шутка. Она с грустью заметила, что он редко присоединялся к остроумным комментариям. Возможно, он слишком боялся, что его заметят, что над ним будут смеяться, даже его лучшие друзья... всегда такой запуганный...

"Скажи мне, Питер, как ты думаешь, какой будет Трансфигурация в этом году?" - внезапно спросила Гермиона.

Питер словно застыл, не понимая, что Гермиона по собственной воле начинает с ним разговор. На его маленьком мальчишеском лице на мгновение появилось выражение шока, прежде чем он заикнулся: "Ну, это наш пятый год, и СОВ приближаются в следующем году... Я полагаю, что это будет намного сложнее, чем в предыдущие годы, но не думаю, что это будет слишком трудно, если мы р... усердно изучим материал этого года".

"Отлично", - обрадовалась Гермиона. "Именно об этом я и думала. Я всегда верила, что если очень-очень стараться, то это всегда будет стоить того. У меня никогда не было проблем с Трансфигурацией - не поймите меня неправильно, заклинания очень сложные, и в прошлом году у меня были проблемы с основами Исчезновения, но, надеюсь, все пройдет хорошо."

Питер выглядел ошеломленным, как будто ему было непривычно, что кто-то, кроме Мародёров, может быть хоть немного заинтересован в том, чтобы поговорить с ним по-настоящему. Но

постепенно его смущение прошло, он расслабился и начал соглашаться с ней, добавив свой собственный небольшой рассказ о предыдущих годах Трансфигурации, которые он проходил с МакГонагалл, и о том, что, хотя это казалось сложным, он нашел это довольно легким.

"Хотя она съест тебя живьем, если ты не оправдаешь ее ожиданий", - мрачно предупредил Питер. "На третьем курсе она чуть не прокляла меня за то, что я получил двойку на одном из ее неожиданных экзаменов. С тех пор я никогда не переставал халтурить в том классе".

"Е?" недоверчиво сказала Гермиона. "Но Питер, это же..."

Я бы получил такую же оценку и получил бы такое же отношение, подумала Гермиона. МакГонагалл была разочарована тем, что он получил "Е"? Да еще на третьем курсе? Никогда, до сих пор, она не понимала, какой скрытый талант скрывается в этом мальчике...

"Питер... - медленно произнесла она. "Какая у тебя была оценка в этом классе в прошлом году?"

Его уши стали розовыми. Она наблюдала, как он судорожно оглядывается на Сириуса, Ремуса и Джеймса, с облегчением понимая, что они все еще лают друг на друга. Застенчиво он прошептал: "О".

Она кивнула и улыбнулась. "Это великолепно, Питер. Думаю, я наконец-то встретила свою пару".

Он немного нервно рассмеялся, но она могла сказать, что он начал видеть ее в новом свете. В этот момент дверь распахнулась, и по коридору пронеслась пара халатов изумрудного цвета и подошла к стойке регистрации.